

КУКЛЫ ОЖИВАЮТ

Девушка в стареньком темном платьице, с измученным лицом, в стоптанных башмаках появилась на сцене. Она робко подошла к старухе...

— Золушка! — сразу узнали ребята любимую героиню. И потом вместе с ней они переживали ее горе и радость — предупреждали об опасности, радовались, что, наконец, принц разыскал ее.

О том, что на сцене действуют куклы, забывали не только дети, но даже взрослые зрители. Куклы казались живыми: они радовались и горевали, любили и ненавидели.

Впечатление от спектакля «Хрустальный башмачок» в постановке Симферопольского кукольного театра настолько велико,

„Крымский
номсомолец“

2 стр. 16 декабря 1956 г.

что юным зрителям трудно даже представить, что после спектакля их любимая Золушка и ненавистная мачеха мирно лежат рядом в одном из сундуков театральной кладовой, безмолвные и неподвижные.

Как же оживают куклы?

Помните энергичного и зазорного шута? (См. снимок). Он вызывает бурю смеха своей заразительной улыбкой, смешным нарядом. Он так кувыркается и зазорно поет, что сразу покоряет всех. Эту роль исполняет артист Владимир Чадаев. Он рассказал, как родился шут.

В мастерской театра лежат деревянные, маски, тряпки. Костюмер Евгения Михайловна Машкович обшила тряпками деревянный стержень, сделала тряпичный шар, пришила к нему маску. Тогда и познакомился впервые артист со своей куклой. Он внимательно изучил

роль шута. Чтобы заставить куклу жить на сцене, требуется большая ловкость рук. Настоящее репетирование, отработывая движения, артист заставил чучело скакать и кувыркаться. Но главное — голос. Веселый шут распева беззаботно и звонко, громко смеялся. Скороговоркой

бросал замечания. Так из дерева и тряпья родился мальчишка. Не волшебство совершило это превращение. Человек вложил душу в чучело.

Кукла-мачеха вызывает дружный общий смех у ребят. Ее выпученные глаза, искривленные губы, длинный нос придают маске большую выразительность. Когда артистка Клара Вольховская берет куклу в руки, та сразу преобразается. Перед зрителем не смешная, а злая, ехидная, глупая старуха. Артистка придает различные выражения этой маске. Когда, например, она разговаривает с дочерью, у нее умиленное лицо: артистка поворачивает ее левой, улыбающейся стороной маски. А при разговоре с Золушкой — бровь гневно ползет вверх, губы зло изгибаются — это другая сторона маски. Быстрые повороты зрители не замечают, создается впечатление смены выражений в лице.

...Поднимается занавес, и мы видим живых кукол, одушевленных мыслью и мастерством артистов.

В. КОШЛЯК.